

СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ: СВОБОДА УСМОТРЕНИЯ СТОРОН

Короткевич М. П.

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права, юридический факультет,
Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь,
MKorotkevich@mail.ru*

Аннотация. В исследовании анализируются проблемы определения свободы усмотрения субъектов семейных отношений при заключении семейно-правовых соглашений. По мнению автора, договорное регулирование семейных отношений должно допускаться только в интересах семьи, для обеспечения наилучших интересов несовершеннолетних детей, нетрудоспособных субъектов семейных отношений. Договорное регулирование семейных отношений за пределами поименованных семейно-правовых соглашений возможно только по воле законодателя, которая должна быть закреплена в кодифицированном акте. Однако целесообразность такой новации вызывает вопросы с учетом положительной нотариальной практики применения поименованных семейно-правовых соглашений.

Ключевые слова: семейно-правовые соглашения; субъекты семейного права; семейные права и обязанности; пределы свободы усмотрения; поименованные соглашения; непоименованные соглашения.

FAMILY LAW AGREEMENTS: FREEDOM OF DISCRETION OF THE PARTIES

Korotkevich M.

*PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Civil Law, Faculty of Law,
Belarusian State University,
Nezavisimosti Ave., 4, 220030 Minsk, Belarus,
MKorotkevich@mail.ru*

Abstract. The study analyzes the problems of determining the discretion of subjects of family relations when concluding family law agreements. According to the author, contractual regulation of family relations should be allowed only in the

interests of the family, to ensure the best interests of minor children and disabled subjects of family relations. Contractual regulation of family relations outside the named family law agreements is possible only at the will of the legislator, which must be enshrined in a codified act. However, the feasibility of such an innovation raises questions taking into account the notarial practice of applying the named family law agreements.

Keywords: family law agreements; subjects of family law; family rights and obligations; limits of discretion; named agreements; unnamed agreements.

Доктор юридических наук, профессор Валерий Николаевич Годунов является известным белорусским ученым, ученым-педагогом, который внес значительный вклад в развитие юриспруденции, науки гражданского права, имеет большое количество научных работ, последователей и учеников. Многие исследования, в том числе диссертационные, проведены им именно по гражданско-правовой тематике [1, с. 8]. Уделял внимание уважаемый профессор в последние годы и проблемам семейного права. В 2020 г. под редакцией профессора В. Н. Годунова и М. П. Короткевич сотрудниками кафедры гражданского права юридического факультета БГУ был подготовлен практикум по семейному праву [2]. В 2020–2022 годах В. Н. Годунов опубликовал ряд статей, в которых рассмотрена проблематика развития и совершенствования семейного законодательства Республики Беларусь [3; 4; 5]. Анализируя нормы действующего Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), который вступил в силу с 1 сентября 1999 г., Валерий Николаевич Годунов в числе норм, «отражающих новые подходы или новые явления в изменившихся социально-экономических условиях» называет нормы, «касающиеся договорного регулирования семейных отношений» [3, с. 191].

В Республике Беларусь с 1999 г. постепенно формируется новая модель регулирования семейных отношений, допускающая договорное регулирование этой достаточно деликатной сферы. Договорное начало в семейном праве законодатель расширяет постепенно. Так, после вступления в силу с 1 сентября 1999 г. КоБС предусматривал возможность заключения только брачного договора (ст. 13) и соглашения о детях (при расторжении брака в судебном порядке) (ст. 38). С 1999 г. в КоБС изменения и дополнения вносились много

раз, в том числе в области договорного регулирования. КоБС дополнен рядом новых договорных конструкций, расширен и субъектный состав семейно-правовых соглашений. Так, Законом Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 164-З в ст. 13 КоБС внесены дополнения, право заключать брачный договор предоставлено не только супругам, но и лицам, вступающим в брак. Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 446-З КоБС дополнен новой договорной конструкцией – соглашением о содержании своих несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) (ст. 91, Глава 11-1). Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З КоБС дополнен определением брачного договора (ст. 13), у родителей появилась возможность заключить соглашение о детях независимо от состояния в браке, которое подлежит нотариальному удостоверению (КоБС дополнен ст. 761), в ст. 24 КоБС закреплена возможность заключения супругами, бывшими супругами соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, которое также подлежит нотариальному удостоверению.

Для предусмотренных в КоБС соглашений, в том числе брачного договора, законодатель определил круг уполномоченных на их заключение субъектов, заключение семейно-правовых договорных конструкций обусловил достижением конкретных целей, закрепленных в нормах КоБС. Если проанализировать все нововведения, имевшие место в КоБС за последние десятилетия, касающиеся договорного регулирования семейных отношений, то можно выделить их общую направленность – обеспечение субъектов семейных отношений более широким договорным инструментарием. Однако расширение вариативности поименованных в КоБС семейно-правовых соглашений осуществляется без системного учета действующих норм КоБС и нововведений, КоБС не содержит общего подхода к договорному регулированию семейных отношений, в том числе относительно вопроса свободы усмотрения сторон при выборе семейно-правовых соглашений, формулировании их условий, до сих пор не определены КоБС и ограничения (пределы) применения гражданского законодательства к семейно-правовым соглашениям [6, с. 99].

Следует констатировать, что в семейных отношениях решение различных вопросов невозможно без достижения определенных договоренностей. Однако именно при заключении поименованных в КоБС соглашений с соблюдением установленных требований исполнение закрепленных в этих документах договоренностей «выходит на иной уровень», получает публичную защиту. Только в некоторых ситуациях без заключения семейно-правовых соглашений субъекты не могут реализовать устные договоренности даже при надлежащем поведении, например, удостоверить права на недвижимое имущество, нажитое супругами в период брака, по своему усмотрению.

В отличие от гражданско-правового договора, даже поименованное в КоБС семейно-правовое соглашение не выступает самостоятельным юридическим фактом, порождающим семейные отношения. В КоБС отсутствует норма, определяющая основания возникновения семейных правоотношений (для сравнения можно привести ст. 7 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Из содержания ст. 2 КоБС, а также доктрины семейного права следует, что семейные правоотношения возникают на основании брака, родства, усыновления (удочерения) и других форм устройства детей на воспитание в семью. Многие исследователи отмечают, что семейно-правовые соглашения заключаются с целью определения порядка реализации прав и исполнения обязанностей уже существующих (прав и обязанностей) или координацию отношений между лицами, которые хотят урегулировать их, не прибегая к юрисдикционным формам защиты своих прав и интересов [7, с. 64; 8, с. 170; 6, с. 95; 9, с. 78; 10, с. 149]. Следует согласиться, что в некоторых случаях договор (соглашение) в семейных отношениях служит средством предупреждения возможных конфликтов при наличии коллидирующих интересов участников правоотношений, пока между ними не утрачена доверительность [11, с. 7]. Но важен тот факт, что субъекты семейных отношений могут не заключать никаких соглашений вовсе, а отсутствие соглашений не повлияет на существования семейных отношений. Поэтому в отличие от гражданского права в семейном праве соглашения выступают лишь дополнительным инструментом регулирования возникших семейных отношений.

Однако насколько стороны семейно-правовых соглашений свободны в выборе договорных конструкций, формулировании условий семейно-правовых соглашений? Все поименованные в КоБС соглашения подлежат нотариальному удостоверению. Только соглашение о детях может быть либо удостоверено нотариально, либо, при соблюдении требуемых условий, может быть заключено при расторжении брака судом родителями-супругами в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь для заключения мировых соглашений, выступая с точки зрения формы поименованным мировым соглашением.

Особые требования к форме семейно-правых соглашений предопределили упрощенный порядок их принудительного исполнения. Согласно ст. 460 ГПК на основании соглашений о детях, утвержденных судом, брачных договоров, соглашений о содержании своих несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей и других актов, если это предусмотрено законодательством, взыскателю выдается исполнительный лист.

Полагаем при решении вопроса выбора поименованного в КоБС семейно-правового соглашения сторонам следует руководствоваться теми целями, на достижение которых направлено их заключение, и, конечно, исходить из семейно-правового статуса субъекта (родитель, супруг). Так, соглашение о детях заключается родителями в целях обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних детей (ст. 761 КоБС); брачный договор заключается супругами (лицами вступающими в брак) в целях повышения культуры брачных и семейных отношений и ответственности одного супруга перед другим, согласования супругами своих прав и обязанностей (ст. 13 КоБС) и обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних детей. Исходя из положений ст. 91, главы 11-1 КоБС соглашение об уплате алиментов заключается между родителями в целях достижения и фиксации достигнутых договоренностей о порядке и форме предоставления содержания детям, в частности для закрепления в соглашении размера, способов и порядка уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних, совершеннолетних нетрудоспособных детей. Соглашение о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, заключается супру-

гами или бывшими супругами в целях раздела совместно нажитого имущества (ч. 3 ст. 24 КоБС), прекращения общей совместной собственности супругов [12, с. 105–106]. Таким образом, каждая договорная конструкция в КоБС предлагается для достижения определенной цели (целей).

Уникальность семейно-правовых соглашений, предусмотренных в КоБС, в которых могут быть определены вопросы взаимоотношений между родителями и детьми, состоит в том, что все они заключаются только между родителями. Согласно КоБС, брачный договор, соглашения о детях заключаются между родителями (родителями-супругами) (ст. 13, ст. 761 КоБС). В п. 604 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 г. № 63 (в редакции постановления от 26 января 2015 г. № 15 с последующими изменениями и дополнениями (далее – Инструкция № 63)) также закреплено, что соглашение о детях заключается между родителями. Соглашение об уплате алиментов также заключается между родителями (в том числе родителями совершеннолетних нетрудоспособных, нуждающихся в помощи, хотя такой подход вызывает вопросы), что следует из полного наименования данного соглашения – «соглашение о содержании своих несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей» (ст. 761 КоБС).

Однако чем следует руководствоваться правоприменителям при анализе содержания семейно-правовых соглашений, в частности, могут ли семейно-правовые соглашения не только устанавливать особенности исполнения закрепленных в КоБС обязанностей, но и влечь возникновение обязанностей у субъектов семейных отношений, которые не предусмотрены КоБС?

Например, на практике возникает вопрос: возможно ли при нотариальном удостоверении в соглашении о детях закреплять обязанности родителей в отношении совершеннолетних нетрудоспособных нуждающихся в помощи детей или вообще в отношении ребенка после его совершеннолетия независимо от трудоспособности и материального положения как родителей, так и их совершеннолетнего ребенка? В ст. 761 КоБС прямого ответа на данный вопрос нет, соглашение, как указано, заключается

только в целях обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних детей. В главе 102 «Удостоверение соглашения о детях» Инструкции № 63 также нет ответа на поставленный вопрос.

В публикации 2020 г. нотариусам предложено включать в соглашение о детях размер алиментов, подлежащих уплате родителем и после совершеннолетия ребенка, но только, если такие условия не будут ущемлять права ребенка [13]. Однако в 2022 г. практикующими нотариусами высказывается прямо противоположное мнение – соглашение о детях «позволяет урегулировать вопросы содержания только несовершеннолетних детей» [14, с. 324].

Полагаем, сфера регулирования такого соглашения должна согласовываться с целью его заключения – обеспечение прав и законных интересов своих несовершеннолетних детей. При этом аналогичный вопрос может возникать и в отношении содержания брачного договора. Здесь практикующие нотариусы констатируют возможность у родителей брачным договором продлить срок уплаты алиментов, например, «до окончания высшего учебного заведения или наступления определенного возраста» [14, с. 324].

Приведем позицию по сходной проблеме Верховного Суда РФ, обозначенную в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», касающегося соглашения об уплате алиментов. Согласно п. 53 постановления соглашение об уплате алиментов следует отличать от гражданско-правовых договоров о предоставлении содержания, например, договор о предоставлении содержания трудоспособному совершеннолетнему ребенку на период его обучения), на которые не распространяются правила, предусмотренные Семейным кодексом РФ (далее – СК РФ) в отношении соглашения об уплате алиментов (например, об индексации денежных сумм в соответствии со ст. 117 СК РФ). Следует учитывать, что СК РФ, как и КоБС, не закрепляет обязанности родителей содержать совершеннолетнего трудоспособного ребенка даже в период его обучения, следовательно, в постановлении не признается семейно-правовая природа соглашения, закрепляющего обязанности, не предусмотренные семейным законодательством. Полагаем,

указанный подход может учитываться при последующем совершенствовании законодательства.

Еще одним дискуссионным вопросом следует назвать вопрос о допустимости заключения семейно-правовых соглашений, не предусмотренных семейным законодательством, т. е. непоименованных семейно-правовых соглашений. КоБС, как и СК РФ, прямо не закрепляет запрета на заключение соглашений, не указанных в нем. Однако в отличие от КоБС СК РФ содержит ст. 5 «Применение семейного законодательства и гражданского законодательства к семейным отношениям по аналогии», которая имеет существенное значение при решении вопроса о допустимости непоименованных соглашений в семейных отношениях, так как данная норма закрепляет, что отношения между членами семьи регулируются не только семейным законодательством, но также и соглашением сторон. Так, российские авторы, обосновывая возможность заключения субъектами семейных отношений непоименованных в СК РФ соглашений, приводят в том числе норму этой статьи, так как в ней говорится о любом соглашении сторон, а не о «предусмотренном законом» соглашении [15, с. 50; 16, с. 292]. При этом справедливо акцентируется, что в семейное право невозможно имплементировать свободу воли и равенство прав участников гражданских правоотношений в полной мере, в том числе с учетом проблемы соотношения частного и публичного интереса в семейном праве [16, с. 292–293].

Полагаем исходя из анализа норм КоБС непоименованные семейно-правовые соглашения могут стать договорным инструментом в семейных отношениях только в случае закрепления соответствующих норм в КоБС. Одним из вариантов такого закрепления можно назвать подход, который отметил в своей работе профессор В. Н. Годунов на основании изучения опыта других государств, когда в кодифицированном акте закрепляется в качестве общего принципа регулирования семейных отношений – «семейные отношения могут быть урегулированы по договоренности (договору) между их участниками». При этом в иной норме предусматривается детализация регулирования семейных отношений по договоренности (договору) сторон, заключающая в установлении некоторых ограничений для обязательности договора в семейных отношениях, в частности,

противоречие требованиям кодифицированного акта, других законов и моральным устоям общества [3, с. 196–197]. Однако целесообразность такой новации вызывает вопросы с учетом положительной нотариальной практики применения поименованных семейно-правовых соглашений.

В настоящее время законодатель Республики Беларусь обеспечил поименованными договорными инструментами таких субъектов семейных отношений, как супруги и родители. Определяя целевое значение каждой договорной конструкции, законодатель учитывает особый характер и природу семейных отношений, закрепляет специфику реализации семейно-правовых соглашений и защиту закрепленных в них условий. Как отметил профессор В. Н. Годунов, «дальнейшее развитие семейного законодательства Республики Беларусь будет происходить с учетом практики применения его норм, научного исследования проблемных вопросов семейного законодательства, современных подходов и тенденций в регулировании семейных отношений, изучения и использования опыта других государств» [4, с. 15–16]. Надеемся, что обозначенные в настоящем исследовании проблемы будут учтены и разрешены при дальнейшем совершенствовании семейного законодательства Республики Беларусь.

Поддерживаем ранее высказанную позицию, что лично-доверительный характер отношений субъектов семейного права обуславливает специфику использования договорных конструкций в семейном праве [7, с. 73]. Договорное регулирование семейных отношений должно допускаться только в интересах семьи, для обеспечения наилучших интересов несовершеннолетних детей, нетрудоспособных субъектов семейных отношений. Указанное необходимо обеспечить закреплением в КоБС четких правил, определяющих основы договорного регулирования семейных отношений, в том числе свободу усмотрения субъектов семейных отношений по выбору договорных конструкций и их содержанию. Гражданско-правовой инструментарий к семейно-правовым договорным конструкциям должен применяться только в силу прямого указания в КоБС.

Список использованных источников

1. Годунов, В. Н. Кафедра гражданского права: 100 лет в образовании и науке / В. Н. Годунов, М. В. Мещанова // Теоретико-прикладные аспекты развития гражданского законодательства Республики Беларусь под влиянием цифровизации : сб. науч. ст. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; под ред. О. А. Бакиновской, М. В. Мещановой. – Минск : Колорград, 2022. – С. 5–11.

2. Семейное право: практикум : учеб. пособие / В. Н. Годунов [и др.] ; под ред. В. Н. Годунова, М. П. Короткевич. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2020. – 316 с.

3. Годунов, В. Н. Правовое регулирование семейных отношений в Республике Беларусь / В. Н. Годунов // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Вып. 5. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2020. – С. 190–200.

4. Годунов, В. Н. Семейное законодательство Республики Беларусь и его развитие / В. Н. Годунов // Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение : сб. науч. тр. Вып. 2 / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ ; редкол.: С. К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2021. – С. 4–18.

5. Годунов, В. Н. Частное право Республики Беларусь: история становления, развитие и перспективы совершенствования / В. Н. Годунов, М. В. Мещанова // Частное право в странах бывшего СССР: итоги 30-летия : сб. ст. / Исследоват. центр частного права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ ; под ред. Л. Ю. Михеевой. – М. : Статут, 2022. – С. 152–190.

6. Короткевич, М. П. К вопросу о применении гражданского законодательства при договорном регулировании семейных отношений / М. П. Короткевич // Применение положений части первой ГК РФ при регулировании семейных отношений: проблема соотношения гражданского и семейного законодательства : моногр. / Ю. Ф. Беспалов [и др.] ; отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. – М. : РГ-Пресс, 2020. – С. 93–99.

7. Короткевич, М. П. Свобода договора в семейных отношениях / М. П. Короткевич // Международно-правовые аспекты семейного права и защиты прав детей: международное публичное и международное частное право : сб. ст. по итогам VII ежегод. Междунар. науч.-практ. конф., проведенной каф. междунар. права юрид. фак. Южного федер. ун-та, 20 дек. 2021 г. / под ред. А. Е. Тарасовой. – М. : ООО «РУСАЙНС», 2022. – С. 62–74.

8. Ситкова, О. Ю. К вопросу о сущности семейно-правовых договорных обязательств / О. Ю. Ситкова // Договор и обязательство по гражданскому законодательству РФ: некоторые теоретические и практические аспекты :

материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола, Москва, 14 июня 2018 г. / Всероссийский гос. ун-т юстиции ; отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. – М. : РГ-Пресс, 2018. – С. 167–174.

9. *Короткевич, М. П.* К вопросу о предмете Брачного договора и пределах свободы усмотрения сторон при определении его содержания / М. П. Короткевич // Судовы весн. – 2022. – № 4. – С. 77–82.

10. *Летова, Н. В.* Особенности регулирования сделок в сфере семейных отношений / Н. В. Летова // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – № 6(58). – С. 134–149.

11. *Чашкова, С. Ю.* Система договорных обязательств в российском семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Ю. Чашкова ; Рос. правовая академия М-ва юстиции РФ. – М., 2004. – 23 с.

12. *Короткевич, М. П.* Особенности договорного регулирования семейных отношений / М. П. Короткевич // Актуальные проблемы семейного права в современной России : моногр. / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. – М. : Проспект, 2021. – С. 104–108.

13. *Делендик, Т.* Договориться о воспитании и содержании детей и разделить имущество поможет нотариус [Электронный ресурс] / Т. Делендик. – Режим доступа: <https://belnotary.by/novosti/publikatsii/dogovoritsya-o-vozpitanii-i-soderzhanii-detey-i-razdelit-imushchestvo-pomozhet-notarius/>. – Дата доступа: 04.01.2024.

14. *Грекова, Л. П.* Соглашения в сфере брачно-семейных отношений в нотариальной практике / Л. П. Грекова // Теоретико-прикладные аспекты развития гражданского законодательства Республики Беларусь под влиянием цифровизации : сб. науч. ст. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; под ред.: О. А. Бакинской, М. В. Мещановой. – Минск : Колорград, 2022. – С. 319–325.

15. *Чефранова, Е. А.* Непоименованные договоры как основание регулирования семейных отношений / Е. А. Чефранова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 7. – С. 48–54.

16. *Титаренко, Е. П.* Пределы усмотрения субъектов семейных отношений при заключении соглашений / Е. П. Титаренко // Гармонизация частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации. Научная школа доктора юридических наук, профессора, почетного работника сферы образования РФ О. Ю. Ильиной : моногр. – М. : ЮНИТИ-ДАТА: Закон и право, 2023. – С. 291–297.